

К счастью, оба съели немного, да и Чжун Цзиньсэ вовремя вызвал скорую, так что после дня в больнице они оба были в порядке.

Ян Линьюй, испытывая одновременно жалость и досаду, спросил:

— Ну зачем тебе было обязательно готовить самому? Разве дома нет робота-повара?

Чжун Цзиньсэ, обиженно прижимая к себе маленькое одеяло, пробормотал:

— Я просто хотел показать, на что способен...

Кто бы мог подумать, что всё пойдет не по плану.

— На самом деле, я готовлю вполне неплохо. Не Тяньцюэ тоже считал, что у меня вкусно получается.

— Я верю тебе, но мне кажется, что он вряд ли решится попробовать твою стряпню снова.

Не Тяньцюэ уже дважды попадал в больницу из-за Чжун Цзиньсэ. В некотором смысле, Чжун Цзиньсэ тоже весьма впечатляющая личность.

Чжун Цзиньсэ тихо спросил:

— С ним всё хорошо?

— Пока да, только что настаивал на том, чтобы встать с постели и начать тренироваться.

Ян Линьюй наклонился и поправил на нем одеяло:

— Эх ты, в следующий раз прежде, чем что-то есть, проверяй продукты. У тебя же совсем нет жизненного опыта. Как я могу быть спокоен, зная, что ты живешь один?

Чжун Цзиньсэ послушно кивнул:

— Можно мне сходить проведать его?

— Забудь, лучше отдохни как следует.

Не Тяньцюэ по натуре был человеком крайне подозрительным, и Ян Линьюй не знал, не станет ли тот из-за случившегося превратно понимать Чжун Цзиньсэ. Он решил, что сначала должен сходить и сгладить углы.

— Сегодняшнее происшествие... я приношу тебе извинения за Сэ-Сэ. У этого ребенка иногда плохая память, он забыл, что эти два продукта нельзя сочетать. Я готов предложить пятьсот тысяч Звездных кредитов в качестве компенсации.

На самом деле, почти все здесь умели плавать, кроме... одного конкретного «натурала».

Не Тяньцюэ немного подумал и, словно желая убедить Ян Линъюя в том, что он действительно не держит зла, добавил:

— Он выглядит не слишком сообразительным, можно понять, что он совершил ошибку.

Не Тяньцюэ, который как раз занимался медитацией для концентрации духовной силы, открыл глаза:

— Что-то случилось?

Ян Линъюй заметил, что выглядит тот неплохо, видимо, хорошая физическая подготовка помогла быстро восстановиться.

А ведь это был его «маленький пингвин», которого он вырастил! Как он мог позволить другим называть его глупым!

Два дня они провели в больнице, а после выписки в школе произошли некоторые изменения: преподавательский состав подвергся перестановкам, и учебный график стал менее плотным. Ян Линъюй организовал для них дополнительные занятия — уроки плавания.

Услышав об этом, Не Тяньцюэ отказался:

— Мне это не нужно.

Ян Линъюй подошел к нему:

— Капельница еще не закончилась, а ты уже рвешься все снять.

Увы, прежде чем они успели подшутить над Не Тяньцюэ, тот сам «подавил» их своим превосходством.

Эти слова вызвали у Ян Линъюя улыбку — не так много людей, которым Не Тяньцюэ мог бы довериться. Похоже, его Сэ-Сэ всё же занимал особое место в сердце Не Тяньцюэ.

— Я в порядке, мне это не нужно.

— Ты не хочешь принимать деньги, потому что все еще винишь его? — обеспокоенно спросил Ян Линъюй.

Не Тяньцюэ ответил:

— Я верю, что он не нарочно.

Ян Линьюй выдохнул с облегчением и добавил:

— Сэ-Сэ правда не хотел этого, пожалуйста, не принимай близко к сердцу.

— Дело не в этом, я просто возвращаю долг за меху.

Хотя тогда они договорились, что меху он получает как плату за помощь Чжун Цзиньсэ, но в тот момент он не знал, что эта меха стоит так дорого. Теперь, когда он это осознал, он не мог принять подарок просто так. В будущем, пока они будут учиться в академии, он постарается присматривать за Чжун Цзиньсэ — это будет его способом отплатить Ян Линьюю за доброту.

Ян Линьюй: ...

Альфы неизвестно откуда узнали, что Не Тяньцюэ не умеет плавать, и решили, что позже обязательно подшутят над ним.

После приема лекарств Чжун Цзиньсэ снова начал клевать носом. Убедившись, что он уснул, Ян Линьюй отправился в соседнюю палату к Не Тяньцюэ.

Можно сказать, что Ян Линьюй таким хитрым способом пытался подкинуть Не Тяньцюэ денег.

Знаешь, твои побуждения, конечно, хорошие, но лучше бы ты их придержал.

На занятиях по плаванию все переоделись в школьную форму. Чтобы в ней было удобнее плавать, она была довольно облегающей, полностью подчеркивая изгибы тел.

Альфы, поступившие в эту академию, были один к одному — все мышцы на месте. Зрелище было вполне приятным, и омеги тайком поглядывали на них.

Однако, когда вышел Не Тяньцюэ, стало ясно: он не только обладал прекрасным телосложением, но и в другом плане выглядел весьма внушительно.

Чжун Цзиньсэ, взглянув на него, не сдержал восклицания:

— Ого, какой огромный... Я про глаза!

Стоявшая рядом с ним Кэ Ваньжань едва не подавилась от этих слов.

Выражения лиц альф стали один другого краше: в них читалась зависть, смешанная с попытками изобразить пренебрежение.

— Есть здесь те, кто не умеет плавать? — спросил преподаватель.

Не Тяньцюэ первым вышел вперед. Стоявшие позади альфы тут же начали перешептываться, мол, надо же, даже этого не умеет.

Не Тяньцюэ не обращал на них внимания: не уметь — не позор, научиться — и будет уметь.

— Значит, только ты? Хорошо. Чжун Цзиньсэ, ты будешь отвечать за его обучение.

Чжун Цзиньсэ, услышав свое имя, вздрогнул, но тут же поспешно ответил:

— Хорошо!

Как раз будет побольше времени, чтобы побыть вместе.

— Остальные, за мной! Покажу вам кое-что поинтереснее.

Альфы, замышлявшие пакости, поняв, что у них больше нет шансов, недовольно поплелись за учителем.

Когда все ушли, Чжун Цзиньсэ почесал затылок:

— Прости за тот случай, я случайно тебя отравил.

Не Тяньцюэ бросил на него взгляд:

— Учи меня плавать, меньше пустых разговоров.

Чжун Цзиньсэ скривил губы: вот ведь помешанный на силе «натурал».

— Сначала разомнись, чтобы в воде судорогу не свело.

Чжун Цзиньсэ показал несколько разминочных упражнений и стал наблюдать за тем, как тот их выполняет.

— Ты что, в завязке? — внезапно спросил Сяо Лю.

Чжун Цзиньсэ растерялся:

— О чем ты? Как я мог вообще прикасаться к такой дряни?

— Раз такая шикарная фигура перед тобой, почему ты еще не начал его щупать?

Чжун Цзиньсэ: «...»

А есть ли вероятность, что он не то чтобы не хотел, он просто не смел? Если бы он попробовал, ему бы точно пришел конец.

Сяо Лю продолжал промывать ему мозги:

— Тебе нужно постараться и заполучить Не Тяньцюэ! Только посмотри на это тело, днем с огнем такого не сыщешь. Сейчас он, конечно, беден, но потом — нет. Сразу добьешься всего!

— ...Ты сейчас про «добиться» или «добиться до цели»?

— Фу, пошляк! Если я буду говорить об этом слишком много, меня заблокируют за нарушение цензуры. — В холодном электронном голосе Сяо Лю даже послышалась легкая кокетливость.

Когда разминка закончилась, Чжун Цзиньсэ взял большой спасательный круг и вошел в воду, приглашая Не Тяньцюэ следовать за ним.

Как только ноги коснулись холодной воды, Не Тяньцюэ невольно нахмурился: перед глазами снова встал кошмар из прошлого.

Чжун Цзиньсэ, заметив перемену в его лице, осторожно спросил:

— Может, еще разомнешься?

— Не нужно. — Не Тяньцюэ глубоко вздохнул и продолжил спускаться.

Он не позволит себе иметь слабые места. Что бы это ни было — он все преодолеет.

Чжун Цзиньсэ повел Не Тяньцюэ чуть дальше.

В воде идти было трудно, а Не Тяньцюэ, вероятно, нервничал — он поскользнулся и бултыхнулся в воду.

Знакомое чувство удушья нахлынуло вновь, Не Тяньцюэ начал беспомощно барахтаться. Чжун Цзиньсэ аккуратно вытянул его:

— Эй, вообще-то здесь мелко...

Вода в «мелкой» части бассейна доходила Не Тяньцюэ едва до пояса — именно поэтому он и хотел увести его туда, где глубже.

На лице Не Тяньцюэ появилось редкое выражение смущения, которое, впрочем, быстро исчезло, сменившись маской безразличия.

Чжун Цзиньсэ мысленно перебрал все самые грустные моменты своей жизни, чтобы не расхохотаться в голос:

— Кхм, ничего страшного. Хватайся за край круга и медленно иди за мной.

Когда они оказались на месте, Чжун Цзиньсэ показал ему пример:

— Сначала потренируйся задерживать дыхание, вот так.

Он нырнул под воду и вскоре вынырнул обратно.

На его белом, нежном лице блестели капли воды, отчего кожа казалась еще более хрупкой. Он даже не осознавал, как мило выглядит, сосредоточенно объясняя Не Тяньцюэ основы и технику.

Не Тяньцюэ, глядя на его приоткрытые алые губы, внезапно вспомнил, как в прошлый раз, когда он тонул, Чжун Цзиньсэ делал ему искусственное дыхание.

— Ты понял? Если нет, могу объяснить еще раз, — спросил Чжун Цзиньсэ.

— Не понял, — ответил Не Тяньцюэ, придя в себя и чувствуя раздражение: о чем это он вообще думал?

Чжун Цзиньсэ терпеливо объяснил еще раз, а затем они приступили к практике. Возможно, дело было в генах зверолюда, поэтому учились они быстро, но Не Тяньцюэ все еще мешали страхи, из-за чего он слишком сильно напрягался.

Чжун Цзиньсэ, словно воспитатель в детском саду, при любой возможности подбадривал его:

— Вау, ты такой молодец! Так быстро освоился!

Они пробыли в бассейне больше двух часов, и хотя Не Тяньцюэ не научился плавать идеально, основы он освоил.

Вернулись остальные ученики, и Чжун Цзиньсэ с Не Тяньцюэ решили выйти на берег.

Учитель еще не пришел, и те несколько альф, не оставивших своих грязных намерений, воспользовались моментом и толкнули Не Тяньцюэ обратно в воду, когда тот уже выбирался на бортик.

— Ну же, давайте посмотрим, насколько хорош наш «вечный номер два» в классе!

«Вечный номер два» — прозвище, которое они придумали, чтобы задеть Не Тяньцюэ, хотя в лицо они обычно не решались его произносить.

Чжун Цзиньсэ испугался, быстро прыгнул в воду, подплыл к Не Тяньцюэ и помог ему подняться:

— Ты в порядке?

— Всё хорошо. Отпусти, дай попробовать самому.

В тот момент, когда его толкнули, он действительно запаниковал, но быстро успокоился, вспоминая все то, чему его учил Чжун Цзиньсэ.

— Ой-ой, кажется, тебе снова понадобилась помощь омеги? Какой позор!

— Ха-ха-ха, и правда! Столько времени учился, а все никак, ай!

Кэ Ваньжань, стоявший позади них, безжалостно столкнул их всех в воду:

— Раз вы так любите играть, вот и идите поплавайте как следует.

Чжун Цзиньсэ увидел, что Не Тяньцюэ уже может держаться на плаву, и в его глазах блеснул гнев. Он терпеть не мог таких людей, которые только и умеют, что издеваться над другими!

Он нырнул, превратился в маленького пингвина и быстро поплыл к ним.

Раздалось несколько звуков рвущейся ткани — прежде чем те успели опомниться, он сорвал с них плавки.

Чжун Цзиньсэ вернулся к Не Тяньцюэ, помог ему выбраться наверх и помахал рукой тем альфам:

— Удачи!

Те альфы еще не знали, что остались без плавков, и начали выбираться на берег — они ведь не «бесполезный» Не Тяньцюэ, которому нужна помощь омеги!

Как только они вылезли из воды, омеги и альфы одновременно вскрикнули.

Чжун Цзиньсэ во весь голос крикнул:

— Смотрите! У них там грибы-иглы!

<http://bllate.org/book/22094/2297601>